

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевомъ магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 11-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Воззваніе.—Милостыня, какъ средство для очищенія отъ грѣховъ.—Изъ замѣтокъ читателя.—„Вѣхи“.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Больше-Сукинскій корреспондентъ въ роли раскольническаго клеветника.—Официальныя извѣстія по епархіи.—Объявленія.

ВОЗЗВАНІЕ.

Братство во имя Царицы Небесной зываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства—призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабоумныя и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приголубило уже около 500 такихъ дѣтей. Но остаются еще тысячи нуждающихся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“. (Матѳея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаваніе Себѣ всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

Вотъ Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Милостыня, какъ средство для очищенія отъ грѣховъ.

(Изъ бесѣды Преосвященнаго Геннадія, епископа балахнинскаго *).

Б е с ѣ д а 3-я.

Нравственное возрожденіе покаившагося человѣка не совершается вдругъ. Сначала онъ бываетъ еще слабъ, какъ только-что

*) Бесѣды Преосвященнаго печатаются сокращенно въ изложеніи редакціи. *Ред.*

оперившійся птенчикъ, который можетъ перелетать только съ сучка на сучокъ, или какъ малый ребенокъ, начинающій ходить, который можетъ сдѣлать только шагъ два или три. Чтобы твердо идти по стезямъ заповѣдей Христовыхъ, человѣкъ долженъ имѣть въ рукахъ посохъ, который есть опора слабыхъ, долженъ имѣть крылья птицы, чтобы подниматься на высоту воздушную. И вотъ этимъ посохомъ для покаившагося человѣка и крыльями служатъ дѣла милосердія, дѣла любви христіанской. На это-то и указываетъ св. Церковь въ великопостныхъ пѣснопѣніяхъ, предлагающая проходящимъ подвигъ поста давать алчущимъ хлѣбъ, нагимъ одежду, странникамъ пріютъ.

Милостыня имѣетъ особое и исключительное значеніе для кающихся. Покаяніе должно быть не на словахъ только и въ мысляхъ, а засвидѣтельствовано и дѣломъ. Вотъ милостыня-то и есть свидѣтельство о происшедшей переменѣ въ нашей жизни. И слово Божіе указываетъ намъ на примѣръ Закхея, который въ минуту своего обращенія заявилъ, что онъ половину имѣнія отдаетъ нищимъ. Св. пророкъ Даниилъ предлагалъ тяжело согрѣшившему царю загладить свой грѣхъ милостыней, чтобы отвратить отъ себя праведный судъ Божій, опредѣлившій его на изгнаніе изъ среды людей и на уподобленіе животному. Св. Церковь и намъ заповѣдуетъ ту же добродѣтель, призывая насъ къ очищенію своей совѣсти отъ грѣховъ.

Когда принесемъ мы истинное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, то за что насъ Господь можетъ наградить? За постъ? Но

поститься мы обязаны. За молитву? Но молитва есть нашъ постоянный долгъ. За раскаяніе? Но каяться мы должны если грѣшимъ.. Вотъ для полученія награды то отъ Отца Небеснаго мы и должны творить дѣла милости, которыми мы можемъ засвидѣтельствовать, что мы дѣйствительно ученики Христа. Милостыня спросится отъ насъ и тогда, когда мы будемъ на страшномъ судѣ Царя Небеснаго. „Я былъ голоденъ — и вы накормили Меня, скажетъ онъ праведникамъ. Я былъ нагъ — и вы одѣли Меня, Я былъ странникомъ — и вы приняли Меня въ свой домъ, Я былъ боленъ — и вы посѣтили Меня“. Тѣ, у которыхъ эти дѣла окажутся на душѣ, услышатъ радостный приговоръ о вѣчномъ блаженствѣ въ Царствіи Отца Небеснаго, и, наоборотъ, тѣ, у которыхъ дѣлъ милости не окажется, посланы будутъ въ муки вѣчныя.

Итакъ, дѣла милости это посохъ путника, нужный для идущаго къ спасенію, это крылья птицы, возвышающія въ Царство Небесное. Такъ дѣлали и поступали русскіе христіане въ древности. Во дни св. поста на Руси процвѣтала милостыня. Люди большею частію назначали специальное количество денегъ или хлѣба для раздачи бѣднымъ. И менѣе состоятельные усиленно старались подавать милостыню. Не этимъ-ли и объясняется обиліе нищихъ у насъ у храмовъ Божіихъ при Богослуженіи? Наши предки помнили завѣтъ Церкви, что покаяніе совершается милостынею.

Что въ очахъ Божіихъ милостыня имѣетъ великое значеніе, объ этомъ свидѣтельствуетъ и слово Божіе и ученіе Церкви. „Милости хочу, а не жертвы“, — сказалъ Господь. Не нужны, слѣдовательно, одни только подвиги покаянные, а нужна милостыня, которая есть царица всѣхъ добродѣтелей. „Милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу“. Слѣдовательно, кто окажетъ помощь ближнему своему, тотъ дѣлаетъ своимъ должникомъ Бога, и его ожидаетъ стократное воздаяніе отъ Бога. И что его ожидаетъ? Въ Евангеліи говорится, что даже тотъ, кто напоитъ ученика Христова только чашей сырой воды, и то не потеряетъ награды своей. И воздастъ Богъ творящему милостыню не только здѣсь, но особенно на страшномъ судѣ.

Св. Іоаннъ Златоустый очень много мѣста въ своихъ твореніяхъ удѣляетъ ученію о значеніи милосердія. Онъ называетъ милостыню царицей добродѣтелей, говоритъ, что она выше всѣхъ совершенствъ, даже дѣвства и молитвы; одна милостыня покрываетъ безчисленное количество грѣховъ человѣка. Но онъ также милостыню ставитъ въ связь съ покаяніемъ. Вѣрный путь къ покаянію есть ми-

лостыня; сокровища ея всегда прибываютъ, а не уменьшаются. Она заграждаетъ безмѣрные грѣхи. Безъ нея никакая добродѣтель не можетъ привести къ Богу. И если бы кто спросилъ, что можетъ насъ избавить отъ огня геенскаго, то отвѣтитъ ему слѣдуетъ такъ: одна христіанская милостыня. Она побѣждаетъ смерть. Она есть лучшая одежда, которою мы можемъ украсить себя, чтобы взойти на царскій пиръ въ небесныхъ чертогахъ. Для Бога милостыня пріятнѣе псалмовъ Давида, нами воспѣваемыхъ. Она превосходитъ молитву христіанина и приближаетъ его къ Богу ближе, чѣмъ всѣ его подвиги. Она есть сердце всѣхъ добродѣтелей.

Милостыня приноситъ пользу не бѣднымъ только, а и богатымъ. Обоюдная отъ нея польза заключается въ томъ, что бѣдный ею ограждается отъ голодной смерти, отъ бѣдствій нищеты, а богатый украшаетъ свою душу величайшею добродѣтелью, умоляетъ за свои грѣхи Бога и получаетъ прощеніе тяжкихъ согрѣшеній. Особенно цѣнна милостыня, когда она дѣлается не отъ избытка, но и при скудости. Не количествомъ опредѣляется достоинство милостыни, а расположеніемъ и радостію, съ какими она подается. Такъ учитъ св. Іоаннъ Златоустый о милостынѣ, чтобы всѣхъ расположить христіанъ украшать ею свою душу и въ особенности соединять ее съ постомъ и покаяніемъ.

И каждый изъ насъ долженъ завершить свое покаяніе рѣшимостью творить дѣла милости. Вѣдь, такъ много бѣдныхъ, нищихъ и убогихъ. Предъ нашими взорами всегда много людей, нуждающихся въ настоящемъ хлѣбѣ, въ ласковомъ словѣ... Развѣ можно бить себя въ грудь, каяться и молиться и въ тоже время равнодушно смотреть на этихъ несчастныхъ. Согрѣто-ли любовію сердце наше, когда предъ нашими взорами и голодные, и жаждущіе, а мы имъ не даемъ питанія? Предъ Всевѣдущимъ Богомъ мы не можемъ оправдаться, если забудемъ о дѣлахъ милости. Вспомнимъ слова Господа: „Блаженіи милостивіи, яко ти помиловани будутъ“.

Изъ замѣтокъ читателя.

„Козьма Мининъ“ выразилъ пожеланіе, чтобы нашъ епархіальный органъ изъ еженедѣльнаго превратился въ ежедневный и чтобы онъ не ограничивалъ свою программу вопросами узко-церковными, но широко освѣщалъ вопросы общественно-политическіе. Тогда съ большею, чѣмъ теперь, смѣlostію можно было-бы обличать мѣстное „жидо-массонство“ и вести „ожесточенную полемику съ „освободительнымъ газетнымъ хулиганствомъ“. Вокругъ этого органа, заклю-

часть авторъ, сгруппировалась бы „лучшая“ часть духовенства, которая въ настоящее время остается разрозненной и злобно преслѣдуется жидовской прессою. Не скрываетъ авторъ и того, что изданіе такой газеты потребовало бы значительныхъ денежныхъ затратъ.

Принципіально возражать противъ такихъ пожеланій, конечно, нѣтъ серьезныхъ основаній. Желательно, чтобы вообще наша періодическая пресса росла и расширялась въ своей программѣ. Но съ другой стороны нельзя требовать, чтобы всѣ ежемѣсячные ея органы превратились въ еженедѣльные, еженедѣльные—въ ежедневные, потому что каждый изъ нихъ имѣетъ свою опредѣленную программу и преслѣдуетъ свою извѣстную цѣль. Что входитъ въ программу ежемѣсячнаго изданія, то не можетъ относиться къ задачамъ еженедѣльнаго, что служитъ цѣлью еженедѣльнаго, то не предъявляется программой ежедневнаго. Всѣ эти три вида изданій должны существовать одновременно и ни одинъ изъ нихъ не можетъ замѣнить другого. Большая газета, подавляющая читателя массою своего разносторонняго матеріала, вызываетъ необходимость имѣть меньшую.

Но дѣло, однако, не въ количествѣ матеріала. Можно и ежедневному изданію сообщить нежелательное направленіе и еженедѣльному органу придать характеръ, удовлетворяющій читателя. Руководя общественнымъ мнѣніемъ, печать въ тоже время является и отраженіемъ общественнаго настроенія. Періодическая пресса по необходимости носитъ характеръ партійный и ея органы окрашиваются въ извѣстные цвѣта. При такомъ положеніи дѣла теряется объективный критерій въ оцѣнкѣ достоинства того или другого органа. Все здѣсь зависитъ отъ субъективной точки зрѣнія читателя, которая опредѣляется его политическими убѣжденіями. Принадлежащій къ лѣвымъ партіямъ съ презрѣніемъ отворачивается отъ газеты праваго лагеря, не доволенъ газетой политическаго центра и даже кадетскимъ органомъ. Крайній правый находитъ возмутительными и нравственно-оскорбительными сужденія газеты лѣваго лагеря. Очевидно, тѣ и другіе оцѣниваютъ другъ друга съ узко-субъективной точки зрѣнія, каждый себя признавая мѣриломъ другихъ.

Епархіальные органы печати, за немногими исключениями, стоятъ до сихъ поръ внѣ политики. Какъ органы по преимуществу спеціально-церковные, они не должны ставить своею задачею широко освѣщать вопросы общественно-политическіе. Требовать отъ нихъ осуществленія этой программы значило бы искусственно вовлекать ихъ въ такую сферу дѣятельности, которая совершенно имъ чужда. Поскольку общественная и политическая жизнь соприкасается съ жизнью Церкви, постольку и должны они касаться вопросовъ общественно-политическихъ. Но точекъ такого соприкосновенія, вѣдь, не такъ много, чтобы интересы жизни церковной могли быть приносимы въ жертву общей политики.

Желаніе заставить церковную печать „съ большею смѣлостію, чѣмъ теперь, обличать мѣстное жидо-массонство и вести ожесточенную полемику съ освободительнымъ газетнымъ хулиганствомъ“, т. е. принять рядъ мѣръ, къ которымъ прибѣгаетъ освободительная

и неосвободительная печать въ своемъ взаимномъ обличеніи, значило бы низвести ее въ то положеніе, которое вообще не должно быть свойственно печатному слову. Ожесточеніе нигдѣ и никогда не желательно, тѣмъ болѣе не должно имѣть мѣста въ прессѣ, этомъ благороднѣйшемъ творествѣ человѣческаго разума. Взаимное ожесточеніе правой и лѣвой прессы дошло въ настоящее время до такой степени, что потерялось всякое различіе между нравственно-дозволеннымъ и безусловно непозволительнымъ. Вражда и ненависть, клевета и инсинуаціи,—вотъ къ чему привело взаимное ожесточеніе печати. Но не этому должно служить разумное слово человѣка, не къ этимъ цѣлямъ оно должно стремиться. Призывать печать къ воспитанію въ обществѣ низменныхъ и нравственно-нечистыхъ чувствъ значитъ возбуждать звѣря въ человѣкѣ.

Едва-ли, поэтому, можно согласиться и съ тою мыслию автора, что „вокругъ такого органа сгруппировалась бы лучшая часть духовенства“. Органъ, съ ожесточеніемъ полемизирующій съ своими врагами, не можетъ и не долженъ сдѣлаться центромъ объединенія духовенства. Объединить духовенство подъ знаменемъ вражды и ожесточенія было бы дѣломъ нравственно-унизительнымъ. Защищать свое достоинство и честь всякій, а тѣмъ болѣе служитель креста, долженъ съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Мысль основать духовный ежедневный органъ при своей типографіи симпатичная, но фактически, думается, не осуществимая. Изданіе ежедневной газеты стоитъ такихъ громадныхъ средствъ, на которые никогда не можетъ рассчитывать провинціальная газета. На привлеченіе духовенства къ участію въ покрытіи издержекъ по изданію такой газеты не можетъ быть безусловно никакой надежды, такъ какъ наше духовенство и безъ того непосильно обременено разнообразными налогами. Расчитывать на субсидію отъ какихъ-либо хозяйственныхъ учрежденій епархіи тѣмъ болѣе нѣтъ основаній, потому что они обслуживаютъ многочисленные нужды нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и въ этой сферѣ помощь ихъ можетъ быть болѣе цѣлесообразной. Надежда собрать необходимыя для изданія средства другимъ какимъ-либо путемъ представляется еще болѣе проблематичной. Но если бы даже такія средства и были найдены, то весьма большія затрудненія могутъ возникнуть съ другой стороны. Чтобы сдѣлать печатный органъ интереснымъ и живымъ, однако, не партійно-увлекающимъ, но строго уравновѣшеннымъ, для этого нужно привлечь къ участію въ немъ крупныя умственные и литературныя силы. Можетъ-ли дать „лучшая часть“ духовенства, имѣющая сгруппироваться около такого органа, эти силы своему органу? Если уже на страницахъ еженедѣльнаго органа литературныя силы этой „лучшей“ части замѣтно отсутствуютъ и органъ заполняется статьями весьма немногихъ городскихъ и сельскихъ батюшекъ, изливающихъ въ нихъ свое горе по тому или другому наболѣвшему вопросу,—то что же говорить о газетѣ ежедневной? Въмѣсто того, чтобы мечтать о неосуществимомъ, не лучше-ли, поэтому, выразить пожеланіе, чтобы по крайней мѣрѣ использованы были наличныя силы возможно продуктивнѣе.

А использовать ихъ возможно при томъ условіи, если духовенство, безъ подраздѣленія на лучшую и худшую часть, приметъ своимъ литературнымъ трудомъ болѣе живое и энергичное участіе въ существующемъ органѣ. Это пожеланіе будетъ болѣе цѣлесообразное.

Idem.

„ВѢХИ“.

(Продолженіе).

Четвертая статья въ книгѣ „Вѣхи“ принадлежитъ А. С. Изгоеву, который дѣлитъ своими мыслями и наблюденіями надъ бытомъ и настроеніемъ интеллигентской молодежи. Размышленія его объ этомъ печальны. Прежде всего авторъ констатируетъ фактъ почти совершеннаго отсутствія вліянія родителей на дѣтей. Физическія силы послѣднихъ семья не сохраняетъ. Въ университеты большинство юношей вступаютъ нецѣломудренными, растлѣнными. Средняя школа добраго, культурнаго вліянія на учениковъ также почти не имѣетъ. Если вырожденіе пребыванія въ ней юноша отчасти и воспитывается, то благодаря лишь кружкамъ самообразованія и политическимъ товариществамъ. Но если незначительное вліяніе это съ одной стороны и предохраняетъ отчасти учениковъ отъ разврата и пошлости, то, съ другой, поселяетъ въ ихъ душахъ высокомерное пренебреженіе и идейную нетерпимость ко всѣмъ другимъ товарищамъ, не входящимъ въ эти кружки. Эти черты въ университетахъ еще болѣе усиливаются, такъ что въ студентахъ-„товарищахъ“ онѣ прямо чрезмѣрны. Нельзя, однако, сказать, чтобы такая настроенность свидѣтельствовала о дѣйствительномъ превосходствѣ умственнаго и нравственнаго развитія этихъ господъ. Люди богато одаренные, артисты, художники и поэты по настроенію и нравственно-совершенствующіеся юноши въ такіе политическіе кружки обыкновенно не входятъ. По трудоспособности, количеству научной работы и чистотѣ нравовъ русскіе студенты стоятъ несравненно ниже заграничныхъ. Идеаломъ революціонной русской молодежи служитъ смерть. Пожертвовать жизнь свою на общее дѣло, во что бы то ни стало умереть, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше,—такова въ сущности цѣль ея стремленій. Но не можетъ такой отрицательный идеалъ быть руководителемъ жизни людей. Въмѣсто него долженъ быть избранъ другой—любовь къ жизни.

Б. А. Кистяковскій разсматриваетъ русскую интеллигенцію съ точки зрѣнія ея отношенія къ праву, при чемъ приходитъ къ заключенію, что отношеніе это свидѣтельствуетъ о низкомъ уровнѣ развитія правосознанія интеллигенціи. Правильность такого вывода подтверждается примѣрами полнѣйшаго неуваженія со стороны интеллигенціи правъ личности (въ дни революціи и послѣ, когда въ извѣстныхъ собраніяхъ произнести рѣчь могъ только „свой“), отсутствія дисциплины, особенно внутренней, въ политическихъ организаціяхъ (напр., соц.-демократовъ) и почти совершеннаго невниманія къ суду, интересъ къ которому могъ бы свидѣтельствовать объ уваженіи идей права. Чѣмъ же объясняется такое низкое развитіе право-

сознанія интеллигенціи и игнорированіе ею права? Объясняется это тѣмъ, что „нашей интеллигенціи чужды тѣ правовыя убѣжденія, которыя дисциплинировали бы ее внутренне“ (стр. 148), т. е. въ міросозерцаніи ея нѣтъ никакихъ обязательныхъ нравственныхъ и социальныхъ критеріевъ или нормъ, которыми она провѣрила бы извѣстныя правоотношенія. Интеллигенція должна поэтому обновиться внутренне, внутренне дисциплинировать себя. Въ процессъ этой работы пробудится и истинное правосознаніе.

Смыслъ статьи П. Б. Струве можно передать, кажется, такъ. Русская революція была плодомъ интеллигенціи. Ошибка ея „разыгрыванія“ состояла не просто въ незнаніи тактики. Тутъ ясно обнаружилась неправомерность всего міросозерцанія интеллигенціи. Она предполагала, что „прогрессъ“ общества равенъ силѣмъ вѣншему устроенію жизни и возможенъ помимо совершенствованія чловѣка. Этому именно училъ исповѣдуемый интеллигенціей атеистическій социализмъ, отрицавшій идеи личнаго подвига и личной отвѣтственности и замѣнявшій ихъ вѣншимъ реформированіемъ жизни. Но отрицаніе этихъ идей на практикѣ привело къ разнузданію и деморализаціи. Интеллигенція должна разстаться съ традиционнымъ своимъ міросозерцаніемъ и погрузиться въ положительную и творческую работу надъ своимъ „я“.

Разсматривая русскую интеллигенцію съ точки зрѣнія ея нравственнаго міровоззрѣнія, послѣдній авторъ книги „Вѣхи“ характеризуетъ его словомъ „морализмъ“. „Умонастроеніе“, говоритъ С. Л. Франкъ, „въ которомъ мораль (разграниченіе людей, поступковъ, состояній на добрые и злые, полезные и вредные) не только занимаетъ главное мѣсто, но и обладаетъ безграничной и самодержавной властью надъ сознаніемъ, лишеннымъ вѣры въ абсолютныя цѣнности (истину, красоту, Божество), можно назвать морализмомъ, и именно такой нигилистическій (отрицающій абсолютныя цѣнности) морализмъ и образуетъ существо міровоззрѣнія русской интеллигенціи“ (стр. 183). Нравственность (мораль) имѣетъ, конечно, громадное значеніе и въ жизни вѣрующихъ христіанъ, которые тоже руководятся въ своей жизни нравственными требованіями. Но у нихъ она не имѣетъ такого самодовлѣющаго значенія. Она лишь средство на пути къ идеалу—Царству Небесному. Здѣсь же эта сила „абсолютизируется и кладется въ основу всего практическаго міровоззрѣнія“ (стр. 183). Религія, и искусство, и чистая наука, и даже культура, понимаемая какъ совокупность осуществляемыхъ въ общественно-исторической жизни объективныхъ цѣнностей несомнѣнны съ морализмомъ, чужды и враждебны умонастроенію русской интеллигенціи, потому что онѣ не ведутъ прямо къ цѣли, потому что онѣ опираются на любовь къ объективнымъ цѣностямъ, тогда какъ идеаломъ интеллигенціи является цѣнность условная, относительная—благо народа, его матеріальные интересы. Народничество, служеніе народу, понимается интеллигенціей въ двухъ видахъ: какъ непосредственная помощь въ его текущихъ нуждахъ и въ формѣ религіи абсолютнаго осуществленія народнаго счастья. Самоотверженныхъ дѣятелей, побуждаемыхъ своими идеальными стремленіями пособить крестьянину въ его обыден-

ныхъ нуждахъ, теперь очень мало. Обыкновенно интеллигенцію это служеніе не удовлетворяетъ. Она называетъ его „вредной растратой силъ и времени, на мелкія и бесполезныя заботы, измѣной, ради немногихъ ближайшихъ людей, всему человѣчеству и его вѣчному спасенію“ (стр. 192). Какимъ же путемъ интеллигенція надѣется достигнуть этого абсолютнаго народнаго счастья? Путемъ „соціальной борьбы и насильственнаго разрушенія существующихъ общественныхъ формъ“ (стр. 194). Такимъ образомъ нигилистическій морализмъ чрезъ народничество (обогащеніе народа) и религію социализма (вѣра въ земной социалистическій рай) приводитъ интеллигенцію къ принципиальному революціонизму. Борьба и разрушеніе въ жизни міра являются необходимыми. Человѣкъ въ своей дѣятельности, въ своемъ стремленіи къ идеалу всегда встрѣчается съ препятствіями и врагами, которыхъ онъ долженъ преодолевать и побѣждать. Такъ въ жизни отдѣльныхъ и цѣлыхъ народовъ, такъ и въ жизни всего міра. Но силы эти не имѣютъ здѣсь того самодовлѣющаго значенія, какой онѣ принимаютъ въ революціонизмъ русской интеллигенціи, гдѣ борьба и разрушеніе проповѣдуются во имя самихъ этихъ силъ. Кроме того, этотъ авторъ указываетъ на одну характерную особенность русской интеллигенціи. Именно, что она не любитъ богатства матеріальнаго, какъ и духовнаго. „Онъ (интеллигентъ) хочетъ сдѣлать народъ богатымъ, но боится богатства, какъ бремени и соблазна, и вѣритъ, что всѣ богатые—злы, а всѣ бѣдные—хороши и добры... Онъ хочетъ дать народу просвѣщеніе, духовныя блага и духовную силу, но въ глубинѣ души считаетъ и духовныя богатства роскошью“ (стр. 203). Въ такомъ умонастроеніи интеллигенціи—въ стремленіи ея съ одной стороны къ удовлетворенію матеріальныхъ интересовъ большинства, чего требуютъ отъ нея принципы нигилизма, а съ другой—въ аскетическомъ отреченіи отъ богатства, къ чему влекутъ интеллигенцію заповѣди морализма, особенно ясно и сказывается противорѣчивость интеллигентскаго міросозерцанія. Путь интеллигенціи С. Л. Франкъ указываетъ такой: „Отъ непроезжистаго, противокультурнаго *нигилистическаго морализма* мы должны перейти къ творческому, созидающему культуру *религіозному гуманизму*“ (стр. 210).

Между прочимъ, какъ дополненіе къ объясненію того своеобразнаго интеллигентскаго аскетизма, о которомъ упоминаетъ послѣдній авторъ, и вообще къ характеристикѣ быта интеллигенціи приведемъ здѣсь тѣ строки изъ указанной раньше статьи М. О. Гершензона, гдѣ онъ описываетъ и то, и другое столь мѣткими чертами. Вотъ онъ: „Никто не жилъ,—всѣ дѣлали (или дѣлали видъ, что дѣлаютъ) общественное дѣло (въ послѣдніе полвѣка). Не жили даже эгоистически, не радовались жизни, не наслаждались свободно ея утѣхами, но урывками хватали куски и глотали, почти не разжевывая, стыдась и вмѣстѣ вожделѣя, какъ проказливая собака. Это былъ какой-то странный аскетизмъ, не отреченіе отъ личной чувственной жизни, но отреченіе отъ руководства ея. Она шла сама собою, чрезъ пень-колоду, угрюмо и судорожно. То вдругъ сознание спохватится,—тогда всныхиваетъ жестокой фанатизмъ въ одной точкѣ: начинается ру-

ганъ пріятеля за выпитую бутылку шампанскаго, возникаетъ кружокъ съ какой-нибудь аскетической цѣлью. А въ цѣломъ интеллигентскій бытъ ужасенъ, подлинная мерзость запустѣнія: ни малѣйшей дисциплины, ни малѣйшей послѣдовательности во внѣшнемъ; день уходитъ неизвѣстно на что, сегодня такъ, а завтра, по вдохновенію, все вверхъ ногами; праздность, неряшливость, гомерическая неаккуратность въ личной жизни, наивная недобросовѣстность въ работѣ, въ общественныхъ дѣлахъ необузданная склонность къ деспотизму и совершенное отсутствіе уваженія къ чужой личности, предъ властью—то гордый вызовъ, то покладливость,—не коллективная, а не о ней говорю,—а личная“ (стр. 81). Въ оправданіе такого мнѣнія *объ интеллигенціи* Гершензонъ приводитъ *письмо* о ней А. П. Чехова: „Я не вѣрю въ нашу интеллигенцію, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лѣнивую, не вѣрю даже, когда она страдаетъ и жалуется, ибо ея притѣснители выходятъ изъ ея же нѣдръ“.

Было-бы очень интересно прослѣдить, въ какой степени приложимы наблюденія авторовъ сборника вышеозначенныхъ статей надъ жизнью и характеромъ современной интеллигенціи къ нашему духовенству. Нѣкоторыя черты сходства между ними есть.

Многіе *) изъ духовенства вообще и особенно изъ священниковъ несомнѣнно имѣютъ въ себѣ частичку того героизма, который подмѣтилъ и такъ хорошо обрисовалъ въ своей статьѣ С. Н. Булгаковъ. Въ самомъ дѣлѣ. Чѣмъ, какъ не имѣ, объяснить то большее или меньшее игнорированіе своими первѣйшими и главнѣйшими *обязанностями*, какое можно среди духовенства наблюдать? Отсутствіе глубокой вѣры, той вѣры, которая была у нашихъ дѣдовъ и отцовъ, недостаточно истовое и искреннее совершеніе церковныхъ службъ и требъ въ храмѣ и на домахъ, пренебреженіе добросовѣстнымъ приготовленіемъ себя къ богослуженію, неослабнымъ и дѣятельнымъ поученіемъ, наиболѣе внимательнымъ отношеніемъ къ законоучительству въ школахъ, старательнымъ стремленіемъ служить для пасомыхъ должнымъ примѣромъ и т. д. Въдѣ все это прямой *долгъ* пастырства. Все это надо исполнить прежде всего. Однако, этого почему-то часто не бываетъ. Все это—для каждаго, для меня—считается не важнымъ въ сравненіи съ главною, не изъ этихъ мелочей состоящею, цѣлью, которая какъ будто при этомъ имѣется въ виду и которая въ дѣйствительности чаще всего вовсе не преслѣдуется. Въ погонѣ за воображаемымъ большимъ остается втуне меньшее. Но и большее, кажется, далеко не всегда достигается. Какъ же назвать все это, какъ не тѣмъ же максимализмомъ цѣлей, который характеренъ для интеллигентскаго героизма? Все это мелочь, намъ надо сдѣлать вѣчто болѣе важное. Такова именно психологія послѣдняго, но въ сущности тотъ же мотивъ приводится и здѣсь. Или еще. Какъ у интеллигенціи, такъ и у большей части духовенства нельзя, конечно, не замѣтить отсутствія того гармоническаго и соответственнаго роста сознанія и воли,

*) Конечно, не всѣ. Есть не мало поистинѣ прекраснѣйшихъ, по своей жизни и дѣятельности, людей изъ среды духовенства: каждый знаетъ ихъ.

которымъ характеризуется жизнь нормально-развивающейся личности. Не владѣеть-ли сознание каждаго духовнаго лица, можно сказать, всѣмъ богатствомъ истины, и истины при томъ высочайшей, Евангельской,—и, однако, можно-ли утверждать, что духовенство вполне старается о ея воплощеніи въ жизни?

Сельскій священникъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейское богослуженіе. Въ недѣлю Православія 7-го марта Высокопреосвященнѣйшій Назарій и Преосвященнѣйшій Геннадій совершали въ кафедральномъ соборѣ литургію, а послѣ нея чинъ православія.

Религіозно-нравственныя бесѣды. Въ среду на 1-й седмицѣ великаго поста въ Георгіевскомъ Домѣ состоялась бесѣда, которую началъ студентъ казанской духовной академіи о. П. Лукьяновъ разсужденіемъ о значеніи поста на основаніи данныхъ Св. Писанія В. и Н. Завѣтовъ. Преосвященнѣйшій Геннадій произнесъ слово о значеніи милостыни, какъ средства для очищенія отъ грѣховъ. О.о. діаконъ Ремизовъ, Фаминскій, Зефировъ и Павловскій исполнили нѣсколько пѣснопѣній.

Въ воскресенье 7го марта въ Георгіевскомъ Домѣ состоялось религіозно-нравственное чтеніе съ благотворительною цѣлю—въ пользу пріюта для дѣтей „Милліонки“. Священникъ Н. Ив. Цвѣтаевъ познакомилъ слушателей съ исторіей учрежденія этого пріюта, а Преосвященнѣйшій Геннадій бесѣдовалъ о смыслѣ церковнаго торжества православія, бывающаго въ первую недѣлю великаго поста. Во время антракта хоръ Кулибинскаго училища исполнилъ концертъ: „Блаженіи людіе“, а г-жа Кубаровская произвела сборъ въ пользу пріюта. Присутствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Назарій и Ея Превосходительство супруга начальнича губерніи, предсѣдательница Совѣта пріюта и много именитыхъ гражданъ Н.-Новгорода, извѣстныхъ своею благотворительностію.

Отзывъ архангельскаго миссіонера о. П. Павловскаго о нижегородскихъ собесѣдованіяхъ въ ярмарку 1909 года. Нижегородскія миссіонерскія собесѣдованія оставили во мнѣ самое отрадное впечатлѣніе. Бесѣды, проведенныя съ знаніемъ дѣла, а таковыхъ было болѣе, и показавшія всю несостоятельность раскольническихъ доводовъ въ свою пользу, а затѣмъ вечернія обсужденія по поводу проведенныхъ бесѣдъ и по многимъ другимъ вопросамъ, могли дать каждому и не малоопытному миссіонеру богатый матеріалъ для бесѣдъ съ начетчиками. Но въ тоже время эти собесѣдованія показали на дѣлѣ и то, какъ не легко въ нынѣшнее время вести полемику съ расколомъ, въ виду той массы профессиональных и не профессиональных старообрядч. начетчиковъ, которымъ съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія отверзты уста „глаголати глаголы хульные“ на Христову невѣсту св. Церковь и ея, служителей или, по выраженію одного изъ начетчиковъ, „когда съ устъ ихъ сняты замки, они могутъ говорить

на собесѣдованіяхъ совершенно свободно все, что хотятъ и что имъ нужно“ (слова Мошкова).

Въ заключеніе сего не могу умолчать о тѣхъ симпатичныхъ отношеніяхъ, какія замѣчались между миссіонерствующими лицами, изъ разныхъ епархій съѣхавшимися въ Нижній для общаго ихъ дѣла. Всѣ мы, не смотря на неравенство положенія и возраста,—были здѣсь и заурядные, ничѣмъ особеннымъ не выдающіеся, но съ добрымъ русскимъ сердцемъ и крѣпкою вѣрою въ правоту своего дѣла, мужички и простолюдины и подростки дѣти, будущіе борцы за вѣру православную и защитники ея, были и бытныя съ опредѣлившимся уже среди миссіонерствующей собратіи положеніемъ миссіонеры, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія,—всѣ мы составляли какъ бы одну братскую семью. Всякій изъ насъ, какъ могъ и насколько умѣлъ, помогалъ другъ другу своими знаніями въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Было, между прочимъ, не мало практическихъ бесѣдъ: одно лицо выступало за миссіонера, другое было оппонентомъ ему,—и такія бесѣды иногда затягивались далеко за полночь, оставляя въ участникахъ и слушателяхъ ихъ добрыя чувства удовлетворенности: не напрасно потратили время. Повторяю, въ каждомъ изъ участниковъ сего нижегородскаго съѣзда осталось доброе впечатлѣніе отъ видѣннаго и слышаннаго здѣсь, поэтому могу сказать: не напрасно я поднялъ не легкій трудъ и затратилъ денежные средства на поѣздку въ Нижній. Пожелаемъ, чтобы и въ будущемъ нижегородскія ярмарочныя собесѣдованія продолжались въ томъ же духѣ и направленіи и болѣе объединяли миссіонеровъ и давали имъ большія знанія, необходимо потребныя въ миссіонерскомъ дѣлѣ въ нынѣшнее время (*Арханг. Еп. Вѣд.*).

Монаршія щедроты. Высочайше отъ Монаршихъ щедротъ пожертвовано 1.000 р. на достройку храма въ селѣ Ново-Языковѣ, арзамасскаго уѣзда, нижегородской епархіи.

Назначеніе законоучителя. Свящ. Георгіевской ц. А. Ив. Вадовъ назначенъ законоучителемъ женской гимназіи г-жи Новосильцевой вмѣсто отказавшагося свящ. В. С. Гагинскаго.

II.

Отлученіе отъ Церкви московскихъ братцевъ. По опредѣленію Св. Синода митрополитомъ московскимъ Владиміромъ сдѣлано распоряженіе объ отлученіи отъ Церкви извѣстныхъ въ Москвѣ среди простого народа „братцевъ“ Ивана Колоскова и Дмитрія Григорьева.

Отлученіе и анаематствованіе обоихъ братцевъ произведено въ недѣлю Православія 7-го марта въ большомъ Успенскомъ соборѣ и въ храмѣ Благовѣщенія, что въ Петровскомъ паркѣ, и Николая Чудотворца, у Покровскаго моста, во время архіерейскихъ богослуженій. Въ другихъ храмахъ Москвы, гдѣ по усмотрѣнію настоятелей имѣется „бужда въ отрезвленіи православныхъ отъ увлеченія братцами“, предписано 7го марта послѣ литургіи прочитывать сообщеніе о состоявшемся архипастырскомъ отлученіи. Это же сообщеніе, въ видѣ особой формулы отлученія, должно быть обязательно прочтано въ 25 церквахъ на окраинахъ столицы. Послѣ отлученія и анаематы или послѣ прочтенія формулы отлученія, митрополи-

томъ предписано произнести въ храмахъ поученіе съ указаніемъ „на гибельное для души дѣйствіе всякой ереси, корень которой всегда таится въ гордости и непослушаніи Церкви“, а затѣмъ совершить молебное пѣніе о „вразумленіи заблудшихъ“. (Рус. Вѣд.).

Ошибочное пониманіе назначенія церковнаго достоинства. Въ недавнее время обратилъ на себя вниманіе печати конфликтъ епископа туркестанскаго Дмитрія съ церковными старостами, отказавшимися дать церковныя деньги на устройство свѣчного завода. Рѣзкій тонъ обращенія епископа Дмитрія къ старостамъ со стороны большей части органовъ печати встрѣтилъ себя осужденіе. Но вмѣстѣ съ этимъ осужденіемъ наша пресса, беря подъ свою защиту туркестанскихъ старость, по самому существу вопроса высказала нѣкоторыя мнѣнія, которыя не могутъ не обратить вниманіе своею совершенною неосновательностью и свидѣтельствуютъ о весьма неправильномъ представленіи свѣтскаго общества о церковныхъ дѣлахъ. Такъ, С.-Пет. Вѣдомости (№ 37) находятъ, что церковныя старосты, отказывая въ деньгахъ на епархіальное предпріятіе духовенства, охраняютъ церковное имущество отъ незаконнаго употребленія. По канонамъ Церкви, говоритъ газета, церковное имущество есть имущество бѣдныхъ и должно расходоваться на церковную благотворительность, частью же на нужды церкви. Но церковными нуждами никоимъ образомъ нельзя назвать содержаніе сословныхъ духовно-учебныхъ заведеній, изъ которыхъ большинство воспитанниковъ не идетъ на служеніе церкви. Духовное сословіе, какъ наста, осуждена вселенскими соборами, и поддерживать ее незаконно. Такое пониманіе дѣла, однако, несостоятельно въ самомъ корнѣ, не говоря уже о деталяхъ. Содержаніе духовно-учебныхъ заведеній составляетъ самую настоятельную нужду церкви, и даже странно слышать, когда въ наше время довольно нерѣдко раздаются голоса, будто трата церковныхъ суммъ на духовныя школы есть трата ихъ не по назначенію. Прежде всего, конечно, уже едва-ли кто-либо рѣшится утверждать, будто образованіе священнослужителей не есть церковная потребность. Духовно-учебныя заведенія суть единственныя, которыя даютъ кандидатовъ на церковныя должности. Вѣдь, даже если бы половина воспитанниковъ училищъ и семинарій уходила на другія поприща дѣятельности, то все же церковныя мѣста замѣщаются почти исключительно питомцами духовной школы. Но и въ томъ случаѣ, если воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не идутъ на церковныя должности, школа и въ лицѣ такихъ своихъ питомцевъ не перестаетъ служить цѣлямъ церкви. Во-первыхъ, развѣ просвѣтительныя задачи вообще не входятъ въ число задачъ церковныхъ. И понятіе о Церкви и вся ея исторія убѣдительно доказываютъ совершенно противоположное. Воспитаніе юношества есть дѣло, органически сродное церковному духу, и было время, когда оно считалось даже наиболѣе свойственнымъ церковнымъ организациямъ, чѣмъ мірскимъ. Значитъ, когда сотни и тысячи людей на разныхъ поприщахъ дѣятельности у насъ выходятъ изъ духовной школы, то этимъ только лишь осуществляется широкая церковная задача служить дѣлу христіанскаго воспитанія и образованія. А затѣмъ питомцы духов-

ной школы, избравшіе себя не церковный родъ дѣятельности, часто и непосредственно служатъ церковной идеѣ. Получивши извѣстную духовную закваску, они иногда являются въ обществѣ носителями церковно-христіанскаго духа и поддерживаютъ связь между обществомъ и церковью. И съ этой стороны, слѣдовательно, духовно-учебныя заведенія служатъ тоже церковнымъ интересамъ. Точно также въ полномъ соотвѣтствіи съ церковными задачами находится и сословная служба духовной школы. Напрасно бросаютъ послѣдній упрекъ, будто она преслѣдуетъ цѣли эгоистическія, кастовыя. Не говоря о томъ, что въ настоящее время доступъ въ духовно-учебныя заведенія безпрепятственно открытъ всѣмъ инсословнымъ, почему о замкнутости ихъ уже говорить нельзя, несправедливо упрекать школу и за то, что все-таки она обслуживаетъ главнымъ образомъ образовательныя нужды духовнаго сословія. Развѣ удовлетвореніе нуждъ духовенства не составляетъ церковной задачи? Развѣ служители алтаря, по апостолу, не отъ алтаря питаются? Но дешевое образованіе, доставляемое духовными учебными заведеніями дѣтямъ духовенства, есть не что иное, какъ средство вспомоствованія служителямъ церкви, такъ сказать, дополненіе къ ихъ скудному содержанію. Пользованіе такимъ вспомоствованіемъ исполнѣ естественно и законно, и самыя сборы съ церкви въ пользу духовно-учебныхъ заведеній съ этой точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы, какъ организованный способъ пособія прихода своему духовенству. Если прихожане искони считали и считаютъ нормальнымъ давать содержаніе причту за его труды, безъ чего, разумѣется, они не имѣли бы и права пользоваться этими трудами, то они должны считать столь же нормальнымъ и отчисленіе извѣстной части церковныхъ суммъ на духовно-школьныя потребности. Таковыя отчисленія, стало быть, во всѣхъ отношеніяхъ оправдываются церковными нуждами, и представлять ихъ чѣмъ-либо незаконнымъ или даже нежелательнымъ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній. Поэтому лишь недостаточнымъ пониманіемъ дѣла можно объяснить тѣ довольно распространенныя сѣтованія, какія раздаются нынче по поводу епархіальныхъ сборовъ съ церквей на нужды духовнаго образованія. (Церковный Вѣстникъ).

На пароходѣ. Было уже 10 часовъ вечера. Палубная публика, напившись чайку, начала постепенно укладываться спать. Она была не слишкомъ притязательна на удобства: ложились, гдѣ можно,—кто на лавочкѣ, а кто и прямо на полу. Я же одолѣваемый пріятною дремотою, склонивъ голову на столъ, уснулъ легкимъ, тревожнымъ сномъ. Не болѣе, какъ черезъ полчаса, я былъ разбуженъ крупнымъ разговоромъ. Сначала я подумалъ,—не драка-ли, но, прислушавшись, я сталъ ловить сильныя слова по адресу духовенства. „Оно, духовенство, корень зла на Руси, оно ствало окончательно, смотритъ на религію только со стороны наживы, оно пало нравственно, оно даже кощунствуетъ. И только беретъ и беретъ, готово самого бѣса съѣсть съ хвостомъ“. Нервная дрожь прошла по мнѣ. Мнѣ стало холодно. Я всталъ, подошелъ къ кучкѣ, среди которой были интеллигенты, крестьяне и евреи, и сказалъ, приблизительно, слѣду-

юшее: „господа, вы не можете отрицать того факта, что между апостолами былъ Иуда предатель. И я не могу отрицать того печальнаго явленія, что и среди пастырей, наряду съ лицами, заслуживающими полнаго уваженія, есть и недостойные. Но огульно обвинять всѣхъ нельзя, обобщать единичные факты грѣшно. Въ каждомъ сословіи есть позорные люди. Не могу же я сказать, что дворяне, мѣщане, крестьяне, военные и чиновники — всѣ негодны потому только, что среди нихъ есть таковые. Это разъ. Второе: и пастыри и всѣ служащіе на пользу общества — люди не иного міра, а порожденія того-же общества. Слѣдовательно, если эти лица оказываются несоотвѣтствующими своему назначенію, то не они всецѣло виноваты, а и то общество, которое дало ихъ. Оскудѣніе въ обществѣ лучшихъ людей есть несомнѣнный показатель того, что само общество такъ опустилось, такъ духовно разслабло, что не можетъ родить людей — героевъ долга, одухотворенныхъ высокими порывами идеи. Одряхлѣніе же нашего общества видно уже изъ того, что въ немъ, наряду съ оскудѣніемъ идейныхъ пастырей, нѣтъ въ настоящее время идейныхъ писателей и идейныхъ художниковъ. Нужно самому обществу переродиться, тогда оно будетъ имѣть у себя высокихъ служителей своего блага. Что же касается нашихъ поборовъ съ народа и воспитанія дѣтей на счетъ общества, я скажу слѣдующее. То, что мы получаемъ, бросается обществу въ глаза только потому, что мы беремъ свое содержаніе непосредственно отъ тѣхъ, кому служимъ. А если бы мы получали свое содержаніе изъ государственнаго казначейства, повѣрьте, никто-бы не обвинялъ насъ въ поборахъ, какъ не обвиняютъ чиновниковъ, которые живутъ на содержаніи того же общества, только чрезъ казначейство“.— „Це вірно, батюшка“, сказали крестьяне. „Скажите ка, — обратился я къ одному интеллигенту, особенно напиравшему на духовенство: это вашъ сынъ техникъ?“— „Да, мой“.— „Учебное заведеніе, въ которомъ онъ учится, кѣмъ выстроено: вами, или вашими предками?“— „Нѣтъ, оно казенное“.— „Т. е. оно выстроено на средства казначейства, которое собираетъ деньги съ общества?“— „Да что же изъ этого?“— „То, что и вы учите своего сына на общественныя деньги“.— „Ха, ха, ха! — смѣялись крестьяне, — оце такъ. А що, пане, добалакався?“— „Я бы просилъ васъ, батюшка, замолчать“, — сурово сказалъ мнѣ сей интеллигентъ.

Во время всего происходившаго я наблюдалъ за крестьянами. И ни одинъ изъ нихъ не проронилъ укорищеннаго слова на духовенство; напротивъ, они были на нашей сторонѣ. Помѣщая эту замѣтку, я хотѣлъ бы напомнить пастырямъ одно: крѣпко любить простой народъ, не злоупотреблять его довѣріемъ къ намъ, просвѣщать его въ школахъ и проповѣдью въ церквяхъ. (*Черни. Епарх. Извѣст.*),

Церковныя грабители. Чтобы знать, до чего доводятъ рѣчи о неправильномъ пользованіи духовенствомъ церковнымъ достояніемъ, намъ не мѣшаетъ иногда посматривать, что дѣлается во Франціи, гдѣ состоялось отдѣленіе церкви отъ государства. Французское правительство ограбило церкви подъ предлогомъ, что церковное имущество должно идти въ поль-

зу народа, отъ котораго оно собрано. Послѣ ликвидаціи оказалось, что вмѣсто миллиардовъ государственная казна получила одни убытки. Правительство объяснило, что духовенство всѣ деньги успѣло припрятать, и конфисковано не болѣе одного милліона. Но 23 февраля въ Парижѣ арестованъ одинъ изъ ликвидаторовъ конгрегаціи, іудей Дюэзъ. Дюэзъ признался, что присвоилъ себѣ 1.000,000 изъ общихъ довѣренныхъ ему суммъ и 4.000,000 изъ денегъ, конфискованныхъ у духовенства.

При раздѣлѣ участковъ Дюэзу поручили ликвидировать пятнадцать конгрегацій Парижа, общества миссіонеровъ Милости Господней, отцовъ Пикну, Марианистовъ, Обла, братьевъ христіанскихъ школъ и т. п.

По словамъ „*Matin*“, ликвидаторъ Дюэзъ — профессиональный воръ. Въ молодости онъ служилъ у одного богатаго человѣка и, пользуясь его довѣріемъ, сумѣлъ украсть у него 500.000 франковъ.

Дюэза арестовали не сразу; ему дали почти годъ для того, чтобы спрятать концы въ воду.

На слѣдствіи онъ показалъ:

— Я служилъ у ликвидатора Эмбера и присвоилъ себѣ 500.000 фр.: благодаря счастливому случаю, былъ назначенъ, въ числѣ другихъ, конфисковать церковныя имущества. Здѣсь мнѣ легко было положить въ карманъ 5.000,000 фр. Но другіе положили еще больше меня..

Въ палатѣ депутатовъ царить страшная паника. Всѣ депутаты болѣе или менѣе запутаны.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Въ Государственной Думѣ. Государственная Дума продолжала обсужденіе бюджета. Рассмотрѣны были смѣты мин. иностранныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Министръ иностранныхъ дѣлъ въ своей рѣчи говорилъ исключительно о вопросахъ бюджетныхъ, заявивъ, что общіе вопросы политики въ этомъ году не будутъ затронуты съ думской трибуны, такъ какъ на это не испрошено Высочайшаго разрѣшенія.

Первымъ ораторомъ, возражавшимъ министру иностранныхъ дѣлъ, былъ д. Милуковъ. Его двухчасовая рѣчь раздѣлена была на двѣ равныя половины: о Ближнемъ и Дальнемъ Востокѣ. Относительно Ближняго Востока ораторъ разсказалъ съ большою подробностью содержаніе статьи, помѣщенной въ одномъ англійскомъ журналѣ, и доказывалъ колебаніе и непоследовательности, допущенныя А. П. Извольскимъ въ вопросѣ о Босніи и Герцеговинѣ. Ничего существенно новаго въ этой части рѣчи не было. По вопросу о Дальнемъ Востокѣ ораторъ отстаивалъ необходимость защищать неприкосновенность китайской территоріи. Лучшимъ способомъ д. Милуковъ считаетъ сближеніе съ американцами. Эта часть рѣчи также была въ высшей степени растянута и полна общепозвѣстныхъ истинъ.

Потомъ говорилъ Пуришкевичъ, замѣтившій, что дѣятельность министерства иностранныхъ дѣлъ во многихъ отношеніяхъ стоитъ не на должной высотѣ. По поводу посѣщенія Россіи иностранцами правые,

ничего не имѣя противъ посвѣщенія ими Россіи, желали бы выяснитъ отношеніе министра иностранныхъ дѣлъ къ этимъ пріѣздамъ въ прошломъ и предстоящемъ будущемъ; желательно было-бы знать, являются-ли эти пріѣзды самостоятельными, или они координированы съ дѣятельностью министерства иностранныхъ дѣлъ. У насъ создалась какая-то группа лицъ, дѣятельность которой не предусмотрена закономъ, разъѣзжающая по Западной Европѣ, и отъ имени русскаго общества высказывающая такіе взгляды, которые приносятъ русскому народу лишь одинъ вредъ.

На этотъ упрекъ д. Пуришкевича отвѣтилъ фонъ-Анрепъ, сказавшій, что пріемъ французскихъ гостей дѣлаетъ честь русскому обществу и русскому правительству. И нашъ обожаемый Монархъ одинаково съ нами чувствовалъ и благожелательно оказалъ гостямъ высокой почеть, принявъ ихъ Почетные французскіе гости сдѣлали все, чтобы подчеркнуть глубокое уваженіе къ Россіи и къ представителямъ русскаго народа и глубокое почтеніе нашему обожаемому Монарху. Если поѣздка русскихъ представителей въ Англию была примѣромъ такого же внимательнаго пріема и король англійскій почтилъ ихъ этимъ пріемомъ, то нужно сказать, что Русскій Императоръ поблагодарилъ короля англійчанъ за ласковый пріемъ представителей законодательныхъ палатъ.

Болѣе интереснымъ было обсужденіе смѣты министерства нар. просвѣщенія.

Докладчикъ Капустинъ указываетъ на недостатки народнаго образованія, послѣдствіемъ чего является рецидивъ безграмотности. Въ дѣлѣ народнаго образованія должно быть предоставлено широкое участіе общественному самоуправленію. Въ средней школѣ, попрежнему, замѣчаются ненормальности, отражающія весьма вредно какъ на научномъ образованіи учащихся, такъ и на ихъ нравственномъ воспитаніи. Высшая школа поставлена также ненормально. Необходимо возвратитъ ей свободу и дать автономное управленіе. Въ заключеніе ораторъ указываетъ на невнимательное отношеніе министерства къ пожеланіямъ, выраженнымъ бюджетной комиссіей.

Министръ нар. просвѣщ. возражаетъ докладчику, въ частности, по поводу пожеланія комиссіи о воспитаніи юношества въ религіозныхъ чувствахъ и въ духѣ преданности Царю и отечеству, что министерство и въ самую смутную эпоху придерживалось подобныхъ взглядовъ и встрѣчало препятствіе лишь со стороны извѣстныхъ общественныхъ группъ. Правда, и среди педагогическаго персонала оказывались люди, забывшіе свою прямую обязанность и нарушившіе долгъ службы и присягу, но подобныя лица встрѣчались и въ другихъ вѣдомствахъ. Съ другой стороны, высказываются такія пожеланія, какъ, напр., о развитіи томскаго университета до полнаго университетскаго состава. Надо помнить, что, предварительно увеличенія числа факультетовъ, необходимо подготовить достаточное количество слушателей въ сибирскихъ гимназіяхъ; открытію полнаго университета долженъ предшествовать еще рядъ другихъ подготовительныхъ мѣропріятій, на которые также необходимо имѣть достаточно времени. Не слѣдуетъ забы-

вать, что часть пожеланій вѣдомствомъ уже исполнена и вообще въ этомъ отношеніи препятствій поставлено не будетъ, но министерство не поступитъ независимостью своихъ собственныхъ сужденій.

Послѣ рѣчи министра народнаго просвѣщенія, выступилъ деп. Пуришкевичъ, который учинилъ невѣроятный скандалъ. Онъ обвинилъ одну изъ студентокъ университета (совершенно ясно указавъ—какую) въ такихъ дѣяніяхъ, которыя не поддаются удобному пересказу въ печати. Докладчикъ комиссіи, сказалъ Пуришкевичъ, настаивая на университетской автономіи, повидимому, совершенно неосвѣдомленъ о томъ, что происходитъ въ высшей школѣ. Профессора явно потворствуютъ всякимъ противозаконнымъ дѣйствіямъ студентовъ и, несмотря на нарушеніе долга присяги, получаютъ чины и ордена. Цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ, а также и протоколы совѣтовъ свидѣтельствуютъ о противогосударственномъ настроеніи профессуры. Организовавшись въ академическій профессорскій союзъ съ революціонными задачами, преподаватели высшихъ учебныхъ заведеній создали такое положеніе, которое дошло до полной вакханаліи. Неудовлетворяясь студенческими беспорядками, нѣкоторые профессора пошли еще дальше, и, напр., въ Харьковѣ профессоръ Гредескулъ предложилъ студентамъ организовать особую боевую дружину. Для того, чтобы парализовать стремленія лояльныхъ профессоровъ, направленныхъ къ успокоенію школы, профессорскій союзъ конспиративно организуетъ свои силы и проваливаетъ предложеніе своихъ противниковъ въ совѣтахъ. Революционизируя студенчество, эти профессора пользовались имъ, какъ пушечнымъ мясомъ.

Сами они, почти всѣ, остались на своихъ должностяхъ, а студенты пострадали.

Благодаря потворству профессуры, образовались революціонныя студенческія организаціи, совѣты старость. Эти совѣты старость захватили всю власть надъ студентами въ свои руки.

Находясь подъ вліяніемъ евреевъ, они выдаютъ стипендіи и освобождаютъ отъ платы за лекціи, главнымъ образомъ, евреевъ же, притѣняя всевозможными способами студентовъ академистовъ.

Въ с.-петербургскомъ университетѣ среди членовъ совѣта старость состоитъ женщина-еврейка; она носитъ названіе юридической матки и находится въ близкихъ физическихъ сношеніяхъ со всеми членами совѣта...

При послѣднихъ словахъ оратора слѣва подымается невѣроятный шумъ, сыплются бранныя слова и угрозы Пуришкевичу и т. д. Предсѣдатель пытается унять расхрипѣвшія страсти, но шумъ усиливается. Членъ Гос. Думы Милюковъ кричитъ что-то съ мѣста предсѣдателю. Предсѣдатель пробуетъ неоднократно остановить Милюкова, но послѣдній стучитъ кулакомъ по юпитру и продолжаетъ кричать.

Съ правыхъ скамей несутся крики: „исключить Милюкова“. „Вонъ его“.

Предсѣдатель закрываетъ засѣданіе на одинъ часъ. Засѣданіе возобновляется.

Хомяковъ заявляетъ, что, просмотрѣвъ стенограмму, онъ усмотрѣлъ, что членъ Гос. Думы Пуришкевичъ позволилъ себѣ совершенно недопустимыя слова въ засѣданіи, которое сколько-нибудь уважается гово-

рящимъ. Онъ позволилъ себѣ оскорбить, хотя и анонимно, женщину въ самой невозможной формѣ выраженія.

Это вызвало то естественное негодованіе, которое проявилось въ стѣнахъ Гос. Думы. Въ виду этого я считаю невозможнымъ допустить члена Гос. Думы Пуришкевича продолжать свою рѣчь. Но тѣмъ не мѣнѣе, не смотря на то, что случилось, я не могу не сказать, что члены Гос. Думы позволили себѣ совершенно невозможное отношеніе къ инциденту и къ предсѣдателю. Во главѣ этого шума, этихъ криковъ, къ сожалѣнію, стоялъ лидеръ одной изъ большихъ фракцій. Два раза мною сдѣлано было замѣчаніе члену Гос. Думы Милюкову, который, несмотря на мои замѣчанія, продолжалъ вести себя не такъ, какъ надлежитъ себя вести члену Гос. Думы. Поэтому я ставлю ему на видъ, самымъ серьезнѣйшимъ образомъ, что такое дѣйствіе недопустимо, и скажу, постыдно со стороны чловѣка, который долженъ бы...

Милюковъ (съ мѣста). Я противъ этого протестую. (Шумъ).

Предсѣдатель... то учрежденіе, которое... (Сильный шумъ слѣва заглушаетъ дальнѣйшія слова предсѣдателя. Возгласы справа: „исключить“. Возгласы слѣва: „молчите, не вамъ судить“).

Товарищъ министра Георгіевскій заявляетъ, что докладчикъ придалъ словамъ г. министра такое значеніе, будто самое пожеланіе комиссіи признается имъ неумѣстнымъ. Конечно, этого министръ не говорилъ и не могъ имѣть этого въ виду; наоборотъ, министерство считаетъ, что иного воспитанія не можетъ быть и не должно быть. Министерство народнаго просвѣщенія, говорилъ министръ, никогда другой цѣли себѣ не ставило, не ставитъ и не будетъ ставить, и, простите меня, на такія неопредѣленные и неумѣстные пожеланія, коль скоро они обращены къ министерству, отвѣта быть не можетъ. На это отвѣчаютъ не словами, а дѣломъ. Я позволю себѣ прибавить, что министерство дѣломъ это доказывало и будетъ доказывать, по мѣрѣ своихъ силъ (Рукоплесканія справа; возгласы „браво“).

Хомяковъ уступаетъ предсѣдательское мѣсто Шидловскому.

Фонъ-Анрепъ говоритъ, что послѣ происшедшаго трудно ожидать отъ очереднаго оратора спокойствія и объективности, которыя необходимы при разсмотрѣніи столь сложнаго и важнаго вопроса, какъ смѣта министерства народнаго просвѣщенія.

Предсѣдательствующій. Членъ Думы фонъ-Анрепъ! Я все-таки позволю себѣ высказать надежду, что эта объективность и спокойствіе будутъ сохранены.

Появившееся на другой деиь въ газетахъ извѣстіе объ отказѣ Н. А. Хомякова отъ званія предсѣдателя Гос. Думы въ связи съ происшедшимъ наканунѣ инцидентомъ въ засѣданіи Гос. Думы собрало въ Гос. Думу почти всѣхъ депутатовъ, находящихся въ столицѣ.

Задолго до открытія засѣданія, Екатерининскій залъ былъ наполненъ группами членовъ Гос. Думы, оживленно бесѣдовавшихъ о важномъ событіи дни. Говорили о попыткахъ склонить Н. А. Хомякова къ отказу отъ своего рѣшенія, называли кандидатовъ въ

предсѣдатели. Всего чаще слышались имена Ф.-Анрепа, Шидловскаго, Родзянко, а позднѣе передавали, что октябристы выставляютъ кандидатуру Гучкова.

Окончательное рѣшеніе вопроса предположено было поставить на засѣданіе въ понедѣльникъ или на вторникъ, когда и произойдутъ выборы предсѣдателя, если не удастся отклонить Н. А. Хомякова отъ первоначальнаго его предположенія.

Однако эта надежда оказалась напрасной. Его уходъ, въ сущности, не былъ неожиданностію и послѣдніе инциденты въ Гос. Думѣ только ускорили его рѣшеніе покинуть свой тяжелый и отвѣтственный постъ. Въ началѣ слѣдующаго засѣданія (64-го) предсѣдательствующій кн. Волконскій сообщилъ Думѣ о полученіи официальнаго письма отъ Н. А. Хомякова о его отказѣ отъ званія предсѣдателя. Въ вечернемъ засѣданіи Гос. Думы въ понедѣльникъ произведены были новые выборы. Избраннымъ оказался А. И. Гучковъ, лидеръ октябристовъ, чловѣкъ, пользующійся авторитетомъ въ мнѣніи большинства членовъ Гос. Думы.

Вторая половина 64-го засѣданія Гос. Думы явилась безпримѣрной въ исторіи 3-й Гос. Думы. Никогда еще страсти не разыгрывались такъ въ этой Думѣ и никогда такъ явно не обнаруживала оппозиція нетерпимость и неуваженіе къ свободѣ слова депутатовъ, какъ во время этого засѣданія.

Послѣ заключительной рѣчи докладчика Канустина Пуришкевичъ снова выступилъ съ рѣчью, въ которой сказалъ, что развалъ университетской жизни полный, что въ настоящее время профессора только „развращаютъ студентовъ, а тѣ занимаются развратомъ и воровствомъ“...

Слѣва поднимается шумъ и брань. Гегечкори кричитъ, обращаясь къ правымъ: „мерзавцы“.

Тимошкинъ отвѣчаетъ: „сами вы мерзавцы“.

Предсѣдательствующій предлагаетъ исключить Гегечкори и Тимошкина на два засѣданія.

Булатъ (по мотивамъ голосованія) уже съ кафедръ также называетъ правыхъ мерзавцами.

Гегечкори и Тимошкинъ исключаются на два засѣданія.

Доходитъ очередь и до Булата, котораго предсѣдательствующій предлагаетъ исключить на 5 засѣданій за оскорбленіе съ кафедры.

Булатъ поддерживаетъ свое первоначальное желаніе оскорбить правыхъ.

Булата исключаютъ уже на 15 засѣданій.

Пуришкевичъ хочетъ продолжать свою рѣчь, но лѣвые не даютъ ему говорить и устраиваютъ скандалъ—кричатъ, стучатъ по пюпитрамъ и т. п.

Исключаютъ еще Захарова, Чхендзе, Розанова.

Милюковъ (по мотивамъ голосованія) заявляетъ, что, когда исключать всѣхъ лѣвыхъ, то на ихъ мѣсто станутъ кадеты и будутъ продолжать скандалъ вмѣсто нихъ, чтобы посмотреть, до какого паденія дойдетъ президіумъ 3-й Гос. Думы.

Исключаютъ и Милюкова; засѣданіе прерывается на 15 минутъ, чтобы успокоить расхолодившіяся страсти. Засѣданіе возобновляется въ 5 час. 15 мин.

Предсѣдательствующій кн. Волконскій, повпросивъ Гос. Думу не шумѣть и не мѣшать засѣданію, го-

ворить, что мы постоянно слышимъ здѣсь о свободѣ слова, о правѣ каждаго говорить, поэтому просить не лишать этого права никого, кто будетъ говорить съ трибуны. Если онъ позволитъ сказать себѣ не то, что слѣдуетъ, то будетъ остановленъ, или ему будетъ сдѣлано замѣчаніе. Если предсѣдатель поступитъ неправильно, на него можетъ быть поданъ протестъ, но онъ обязанъ предоставить слово каждому, кто его проситъ.

Слово предоставляется члену Гос. Думы Пуришкевичу (стукъ пюпитрами на лѣвой сторонѣ).

Кузнецовъ (съ мѣста). Депутатъ Пуришкевичъ говорить не будетъ. Пока мы здѣсь, онъ говорить не будетъ. (Шумъ).

Предсѣдательствующій предлагаетъ исключить члена Гос. Думы Кузнецова, за нарушеніе порядка, на 2 засѣданія.

Послѣ того, какъ исключеніе Кузнецова на 2 засѣданія принято, слово предоставляется Пуришкевичу. Онъ пытается что то сказать, но невообразимый шумъ слѣва, стукъ пюпитрами и крики: долой, совершенно его заглушаютъ, и онъ сходитъ съ кафедры.

Предсѣдательствующій заявляетъ, что когда Пуришкевичъ говорилъ по личному вопросу, то ему было сдѣлано 2 раза замѣчаніе, когда же онъ сказалъ фразу о вышихъ учебныхъ заведеніяхъ, то ему было сдѣлано строгое замѣчаніе, но такъ какъ оно не было, за шумомъ, услышано, то онъ повторяетъ это замѣчаніе еще разъ.

Затѣмъ Гос. Дума приступаетъ къ голосованію формулъ перехода.

Обращеніе Е. И. В. великаго князя Александра Михайловича. Съ соизволенія Государя Императора, комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія вновь приступаетъ къ сбору пожертвованій—въ настоящее время, согласно велѣнью жертвователей, на воздушный флотъ.

Комитетъ надѣется, что всѣ, кому дорога военная мощь Россіи, понесутъ свои копейки и рубли на дѣло созданія воздушнаго флота, которому въ будущей войнѣ суждено рѣшить исходъ борьбы.

Воздушный флотъ, создаваемый комитетомъ, въ мирное время будетъ оставаться собственностью жертвователей; комитетъ будетъ готовить личный составъ, и только во время войны этотъ воздушный флотъ будетъ переходить въ распоряженіе военнаго или морского вѣдомства.

Комитетъ приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы каждая пожертвованная копейка была бы использована наилучшимъ образомъ.

Комитетъ всѣми силами будетъ стараться, обзаведясь теперь же наилучшими образцами за границей, дальнѣйшую постройку воздушнаго флота производить въ Россіи.

Добровольныя пожертвованія будутъ приниматься въ С.-Петербургѣ въ управленіи дѣлами почетнаго предсѣдателя комитета, великаго князя Михаила Александровича и въ конторѣ двора предсѣдателя комитета, великаго князя Александра Михайловича; кромѣ того, въ цѣляхъ упрощенія взноса пожертвованій и пересылки ихъ въ кассу комитета въ С.-Петербургъ, комитетъ, основываясь на практикѣ истекшей шести-

лѣтней дѣятельности своей, озаботится повсемѣстной разсылкой квитанціонныхъ книжекъ во всѣ учрежденія правительственныя, военскія, сословныя и общественныя, которыя пожелаютъ оказать содѣйствіе на мѣстахъ этому народному дѣлу.

Защищать родину отъ нападенія враговъ жизнью, дѣломъ или средствами есть священное право каждаго вѣрнаго ея сына, богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабаго. Комитетъ, обращаясь ко всѣмъ жителямъ необъятной Россіи, безъ различія вѣры, званія и пола, проситъ принести посильную жертву на воздушный флотъ Россіи, на защиту славы и могущества дорогой родины.

Предсѣдатель комитета великій князь Александръ Михайловичъ.

26 февраля 1910 г.

Почему бѣднѣетъ трудящійся людъ? Такъ озаглавлена небольшая книжка полная глубокаго интереса для всѣхъ вообще и для сельскаго жителя въ особенности. Авторъ ея—Н. А. Шетакъ-Устиновъ. На поставленный вопросъ авторъ далъ отвѣтъ очень любопытный. Онъ говоритъ, что „крестьянинъ перенялъ и усвоилъ себѣ привычки болѣе обезпеченныхъ слоевъ населенія, увеличилъ свой расходный бюджетъ въ нѣсколько разъ, а на свои приходные ресурсы не обратилъ никакого вниманія: не увеличилъ доходности своей земли, а наоборотъ, истощилъ ее“. Вотъ до сихъ поръ мало замѣченное, но громадное по значенію зло деревенской жизни. Крестьяне перестаютъ быть крестьянами, они обмѣщаниваются, заражаются роскошью и праздношью высшихъ классовъ. Тотъ древній, тысячелѣтній типъ крестьянина-пахаря, что вошелъ въ богатырскій эпосъ въ лицѣ держателя земной тяги—Микулы Селяниновича,—типъ скромнаго, могучаго, трезваго, благочестиваго среди прекрасной природы земледѣльца быстро выродился съ общимъ разгромомъ старой жизни. Раскрѣпошенный народъ воспользовался свободой не для углубленія древней своей культуры, а для отказа отъ нея. Совершенно какъ заброшенное культурное животное или культурное растеніе, народъ быстро и неудержимо началъ дичать, понижать свой уровень и моральный, и физическій, и матеріальный. Средствомъ одичанія явилась свобода, обернувшаяся какъ соблазнъ. Какъ дѣти или дикари, народъ бросился по стопамъ своихъ оскудѣвшихъ и промотавшихся помѣщиковъ, началъ хватать ненужное, отдавая взаменъ необходимое. Весь процессъ пересозданія Россіи идетъ пока въ обмѣнъ дорогого и прочнаго на дешевое и хрупкое. Вмѣсто крѣпкаго и долговѣчнаго льнянаго холста, мужику подсовываютъ гнилой ситецъ, вмѣсто домотканнаго и прочнаго сукна подсовываютъ фабричное тряко, вмѣсто лаптей и смазанныхъ легтемъ сапоговъ подсовываютъ дорогую городскую обувь и непрѣмѣнно валопи. Явилась неудержимая потребность въ пиджакахъ, жилетахъ, цѣпочкахъ, зонтикахъ, въ крайне разнообразной дешевой драни, взаменъ которой городъ отбираетъ отъ деревни хлѣбъ, ленъ, мясо, молоко, масло, яйца, шерсть и пр. пр. Все это отправляется за полцѣны за границу. Прежде, въ крѣпостное время, крестьянинъ былъ почти свободенъ отъ городского рынка. Почти все нужное онъ производилъ дома—те-

порь почти все нужное, до нитокъ и веревокъ включительно, приходится покупать въ городъ. Не успѣлъ мужикъ раскрѣпоститься отъ деревенскаго барина, какъ попалъ почти въ тѣ же крѣпостныя отношенія къ городскому барину, къ купцу. Измѣнивъ натуральное хозяйство на денежное, крестьянинъ, прежде почти не нуждавшійся въ деньгахъ, теперь страшно въ нихъ нуждается. Хочешь-не хочешь, крестьянинъ долженъ добыть сотню-другую рублей въ годъ, и чтобы добыть ихъ, приходится продавать часто за что попало и свои рабочія силы, и необходимые для себя продукты хозяйства. Прежде крестьянинъ добывалъ вещи, теперь—деньги. Разница между вещами и деньгами та, что первая можно тратить медленно, а вторые проматываются сразу. Совершенно нечаянно русский крестьянинъ вступилъ въ эпоху социализма. Прежде у него было все свое, теперь, какъ и у горожанъ, все чужое, сдѣланное чужими руками. Гибельная сторона социализма выступила ранѣе благотворительной. Прежде, работая для себя и около себя, и мужикъ и баба были заняты круглый годъ: изба была домашней фабрикой, гдѣ чесали ленъ и шерсть, пряли, ткали, валяли, шили, пилили, стругали, сколачивали, мастерили все необходимые вещи. Теперь, когда все это отошло куда-то на сторону, на фабрику, народъ остается зимою празднымъ. А праздность, поистинѣ, есть мать пороковъ, источникъ скуки и недовольства. Прежде, зависѣвшій отъ себя, отъ своего труда, крестьянинъ былъ свободенъ отъ этого ужаснаго демона—недовольства. Если приходилось носить самими сдѣланную грубую рубаху, самими сплетенные лапти, самодѣльный кафтанъ, то поневолѣ приходилось мириться съ ихъ качествомъ. Теперь не то. Сдѣланные на сторонѣ вещи безконечно разнообразны, и какой бы товаръ крестьянинъ ни купилъ, его отравляетъ сознание, что въ лавкѣ есть еще лучший товаръ, и стало-быть купленный—всегда не хорошъ. Чтобы добыть денегъ, и мужикъ и баба „окидываютъ хищническимъ взглядомъ свое хозяйство“: нѣтъ-ли чего-нибудь такого, что можно продать. И пролаютъ все, начиная съ хлѣба насущнаго, за безцѣнокъ.

Въ десятикопѣечной брошюрѣ г. Шетакъ-Устинова поражаетъ, какъ въ динамитъ, громадное количество энергій, сжатой донельзя: каждая строчка этой удивительной книжечки—какъ бы формула, способная разложиться въ цѣлый трактатъ; поражаетъ, глубокое знание, обширнѣйшій скрытый анализъ, предшествующій синтезу. Какъ строгій ученый, нашъ деревенскій мудрецъ учитываетъ мельчайшя, для насъ неуловимыя, но крайне существенныя условія. Напримѣръ, „ситець отъ поту очень скоро прѣтеть и рубашка расплзается, а верхнее платье отъ каждаго сучка въ лѣсу дерется, чего никогда не бывало при домашней выработкѣ ихъ, не говоря уже о томъ, что за все приходится платить, сколько желательно взять продавцу. Такъ, за мотокъ суровыхъ нитокъ въ $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{10}$ фунта вѣсомъ, обходящійся торговцу въ $6\frac{1}{2}$ коп., крестьянинъ платитъ 10 коп., а ему самому онъ стоилъ бы меньше копѣйки, потому что онъ отдаетъ свой ленъ мѣстами по 2 копѣйки за фунтъ. Волокно льна въ нѣсколько разъ длиннѣе волокна хлопчатой бумаги и не обладаетъ рѣзущимъ свойствомъ по-

слѣдней переѣдать сосѣднія нитки“ и пр. пр. Вы видите, что авторъ, глядя на предметъ, видитъ его насквозь; двѣ-три странички, посвященныя крестьянской одеждѣ, бросаютъ свѣтъ на рядъ первостепенныхъ государственныхъ вопросовъ. О, если бы наше правительство такъ же ясно сознавало пагубный характеръ нашей, на примѣръ, торговли льномъ и хлопкомъ, какъ этотъ деревенскій мыслитель! „Русскіе ухитряются сбывать за границу свой собственный долговолокнистый ленъ по цѣнѣ 3—4 р. за пудъ для одѣванія иностранцевъ, а сами у нихъ пріобрѣтаютъ пудъ коротковолокнистаго худшаго матеріала за цѣну по крайней мѣрѣ въ четыре раза большую“. Прибавьте къ тому страшную фальсификацію, которою городъ разоряетъ деревню. „Валенки и сапоги черезъ недѣлю расплзаются отъ клейстера, песку и картона при изготовленіи ихъ, сукно лежалое и плохое, ситець линючій... За покупкой всего этого крестьяне каждую недѣлю теряютъ цѣлый, обыкновенно не воскресный день и иногда за двадцать верстъ тянутся въ городъ на базаръ, морятъ тамъ до ночи на площадяхъ лошадей и очень рѣдкій возвращается домой не пьяный и не гоня во весь духъ бѣдную, голодную лошадь. Крестьянка несетъ въ городъ на продажу курицу, яйца и масло и покупаетъ тамъ для дѣтей дрянную колбасу“... (Н. В.).

Больше-Сукинскій корреспондентъ въ роли раскольническаго клеветника.

(Продолженіе).

Авторъ сукинской корреспонденціи говоритъ: „Водягинъ сообщилъ слушателямъ, что онъ пріѣхалъ поговорить о происхожденіи Бѣлок. іерархіи“... Опять лжете, г. Румянцевъ, потому что въ самомъ извѣщеніи Водягина на имя настоятеля Рожновскаго прихода, которое было послано не за двѣ недѣли, а за мѣсяць, извѣщаются старообрядцы, что бесѣда будетъ въ дер. Бол.-Сукиной о „незаконности австрійской іерархіи“. Но вы, очевидно, не можете разобраться,—что значитъ происхождение и что незаконность названной іерархіи.—„Однако, онъ сколько-нибудь существеннаго о происхожденіи ея не сказалъ,—продолжаетъ авторъ, и скоро принялся насмѣхаться надъ старообрядческими священниками, чѣмъ, конечно, и обнаружилъ свою нравственную скудость“...

На счетъ нравственности, г. Румянцевъ, не вамъ говорить и судить!... Нужно безпристрастно сначала посмотрѣть въ зеркало на свою физиономію. Важно замѣтить, въ чемъ же заключались насмѣшки Водягина по адресу старообрядческихъ лжепоповъ? Здѣсь Румянцевъ, очевидно, имѣетъ въ виду сдѣланный со стороны Водягина разборъ на 8 прав. перваго вселенскаго собора. Объясняя слушателямъ, что „начетчики“ главнымъ образомъ находятъ оправданіе своей іерархіи въ указанномъ правилѣ, Водягинъ подвергъ его всестороннему разбору.

Первое. По 8 правилу еретики приходятъ къ Св. Церкви; по свидѣтельству старообрядцевъ, у нихъ была не церковь, а вдова съ укоризненнымъ поведеніемъ (Иннокентій Усовъ). Общество поповцевъ, какъ

говорить Анастасій Измаильскій, при своемъ положеніи представляло раздѣлившееся на ся царство, это былъ садъ, насажденный Богомъ (Лѣт. раск. 1887 г. 204, 205 стр.). Предки неокружниковъ и окружниковъ имѣли безпоповскія ереси (Шувойск. бес. 130, 364 стр.). Только со времени изданія „Окр. Пос.“ (1862 г.) австрійцы очистились отъ этихъ ересей. (Воззваніе къ немощ. братіи“ 57 обор.). Въ 1846 году вѣрованія ихъ были еретическія (Совр. Лѣт. раск. I. 124, 5 стр.).

Второе. Въ 8 правилѣ сказано: „благоугодно великому собору благочестивыхъ епископовъ“ оставлять въ сущемъ санѣ донатистовъ; а у старообрядцевъ былъ не соборъ епископовъ, когда рѣшался вопросъ о присоединеніи м. Амвросія, а сонмище пьяныхъ липованъ. Такой соборъ, по свидѣтельству самихъ старообрядцевъ, есть разбойническое сонмище: „хотя и больно, но скажу вамъ о митрополіи: мы... нашли тамъ не соборъ, а стеченіе разбойниковъ... и безопасный для нихъ вертепъ“ (Совр. Лѣт. раск. I. 61 стр.). Даже современные просвѣщенные начетчики окружниковъ душевно признаются, что соборы ихъ не что иное, какъ „дрянь“ („Русск. Слово“ 1909 г. № 196).

Третье. Въ 8 правилѣ говорится, что присоединяющийся епископъ занимаетъ мѣсто въ клирѣ, или, по толкованію Аристіпа, готовую епископскую кафедру; у старообрядцевъ такой кафедры не было до мит. Амвросія, была простая деревушка Бѣл. Криница вполнину меньше дер. Бол.-Сукиной. Самый Бѣлокриницкій монастырь устроили, вопреки 4 пр. четвертаго всел. собора, миряне Геронтій, Павелъ и Алимній (Жизнь и литер. дѣят. Мельникова 249 стр.). Здѣсь Геронтій сдѣлался его настоятелемъ и „приготовилъ (!) мѣсто для Липованской митрополіи“. (Тамъ же). По суду самихъ старообрядцевъ, эта митрополія представляла собою „помойную яму“ (Совр. Лѣт. раск. I. 208 ст.).

Четвертое. По 8 правилу благодатный епископъ долженъ причислить къ православному клиру присоединяющагося отъ донатистовъ клирика; у старообрядцевъ мнимаго еретика Амвросія объявилъ въ достоинствѣ истиннаго митрополита попъ Иеронимъ, причисливъ его къ клиру и вручивъ ему паству (Истор. священ. В. Усова 46 стр.).

Такимъ образомъ, заключилъ Водягинъ, что м. Амвросій присоединился къ обществу еретиковъ, у которыхъ благодати Божіей не было („Истинность“ Шведцова 67 стр.). И самъ, будучи, по мнѣнію старообрядцевъ, еретикомъ, не могъ имѣть благодатнаго священства. Слѣдовательно, и все священство австрійское, какъ имѣющее своимъ источникомъ „помойную яму“, есть ложное, поддѣланное для темнаго деревенскаго мужичка, какъ фальшивая монета. Могла-ли въ этомъ случаѣ проявляться „нравственная скудость“ Водягина, когда вся рѣчь его была обоснована на аргументахъ старообрядческихъ сочиненій. И приписывать это душевное свойство Водягину—не значить-ли обзывать глушцами такихъ старообрядческихъ свѣтилъ, какъ Арсеній Уральскій, Иннокентій Нижегородскій, избавившій Румянцова отъ нищеты и голода.

Потомъ Румянцевъ продолжаетъ: „расходившійся И. Г. развязно началъ оправдывать свою Церковь за

сокращенія въ службѣ... По его мнѣнію, можно символъ вѣры пѣть такъ: Вѣрую и будущаго вѣка. Аминь“. Такую глупость, дѣйствительно, только могъ выдумать развратившійся разсудокъ Румянцова. Отъ Водягина не могло быть этого. Миссіонеръ лишь только доказывалъ, что православные обряды не носятъ еретическаго характера, символа вѣры нисколько въ своихъ рѣчахъ не касался. И выдуманная сплетня есть результатъ безумія отступника отъ вѣры Христовой. Относительно сокращенія церковнаго богослуженія Водягинъ основательно указалъ на примѣры сокращенія литургии св. І. Златоустомъ и др.

Что касается того, будто бы „словоохотливый миссіонеръ“ повѣдалъ о своемъ жалованіи, то это было вынудительное объясненіе. Почему же Румянцевъ не помѣтилъ въ своей корреспонденціи другія слова миссіонера: „Моимъ жалованіемъ незаконно австрійской іерархіи нельзя оправдать. Если вы зазрѣваете меня въ справедливости, то невѣрьте моимъ словамъ, вѣрьте ученію свв. отцовъ и свидѣтельствамъ своихъ „пастырей“. Они обвиняютъ васъ, какъ еретиковъ и ниспровергаютъ іерархическое значеніе вашей іерархіи“...

Но что характерно въ данной корреспонденціи, такъ это наглая ложь, будто бы переходъ двухъ стариковъ, въ раскольническое болото есть „успѣхи миссіонерской дѣятельности“. Въ первой корреспонденціи („Церк.“ № 45) Румянцевъ говоритъ, что случай перехода Перфильева, старика около 75 лѣтъ, поразилъ и умилитъ окрестныхъ жителей дер. Тоскуйки. Важно отмѣтить, что названный старикъ не былъ ниразу на бесѣдахъ Водягина. И самое присоединеніе его состоялось, когда онъ находился въ безпамятномъ состояніи, т. е. за нѣсколько часовъ до смерти. Виновницею этого кощунства является его старуха, ярая фанатичка раскола. Этотъ случай могъ умилить только румянцевскую компанію, пропитанную злобою къ православію. Православное же населеніе крайне возмутилось поступкомъ глупой старухи и чрезвычайно удивлялось, какъ могли родные сыновья, ревнители православія, допустить совершеніе этого дѣла надъ безпамятнымъ 75-лѣтнимъ старикомъ. Подобныхъ случаевъ можно насчитать въ старообрядчествѣ не одинъ десятокъ. Такъ, въ с. Городцѣ недавно побоями заставилъ одинъ ярый „австріецъ“ свою больную жену присоединиться въ расколъ; но, придя въ сознаніе, она тутъ же снова возвратилась въ православіе. За такія незаконныя дѣйствія „австріякъ“ нравственная отвѣтственность не можетъ ложиться на православную миссію, и соращенія въ расколъ темныхъ старичковъ и старушекъ не оправдываетъ незаконіе старообрядческаго раскола.

Мстный.

Официальная извѣстія по епархіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 27—28 ноября 1909 года за № 9539, между прочимъ, постановлено: **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденное 6 іюня 1904 года Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго ведомства ввести въ дѣйствіе

съ 1 января 1911 года, повсемѣстно, кромѣ епархій Восточной Сибири и Туркестанскаго края, а также Грузинскаго экзархата.

Вслѣдствіе сего Духовная Консисторія даетъ знать причтамъ епархій о незаконченіи по нижегородской епархій новыхъ страхованій строеній духовнаго вѣдомства въ какихъ-либо страховыхъ учрежденіяхъ, присовокупляя, что строенія, застрахованныя уже въ таковыхъ учрежденіяхъ, должны поступить во взаимное страхованіе строеній духовнаго вѣдомства со дня окончанія срока вышеуказаннаго страхованія въ другихъ учрежденіяхъ.

О порядкѣ полученія и о вычетахъ изъ казеннаго жалованья.

Въ № 3 Церковно-Общественнаго Вѣстника были опубликованы правила, съ соблюденіемъ которыхъ причты получаютъ жалованье отъ казны, и законъ о вычетахъ и о временныхъ удержаніяхъ. Въ виду отступленій отъ точнаго исполненія этихъ правилъ нѣкоторыми причтами и возможныхъ вслѣдствіе сего удержаній изъ жалованья и принимая во вниманіе заявленія о возникшихъ недоумѣніяхъ въ примѣненіи правилъ и закона, Духовная Консисторія разъясняетъ:

1. Жалованье получается однимъ членомъ причта по письменной довѣренности остальныхъ. Въ казначейство подается заявленіе отъ причта за общей подписью съ приложеніемъ церковной печати. Въ заявленіи означаются: а) всѣ члены причта поименно, б) время (число мѣсяцевъ и дней) службы каждаго въ этомъ приходѣ, за которое причтается жалованье и в) причитающаяся каждому сумма. Правильность этого заявленія удостовѣряетъ благочинный своей подписью съ приложеніемъ печати. Въ первые два мѣсяца слѣдующаго полугодія, и по окончаніи года до 15 февраля (кредитъ для возврата суммъ закрывается 28 февраля) благочинные представляютъ въ консисторію вѣдомости о всѣхъ причтахъ, получившихъ жалованье, по той же формѣ, по которой причты подаютъ заявленіе въ казначейства.

2. Члены причта, перемѣщенные, или уволенные за штатъ, выдаютъ довѣренности на имя одного изъ служащихъ членовъ для полученія причитающейся имъ суммы. Вдовы и сироты представляютъ священнику свидѣтельство причта о времени службы и смерти. Какъ довѣренности, такъ и свидѣтельства подшиваются къ заявленію въ казначейство, а въ заявленіе вносятся имена служившихъ лицъ, время ихъ службы (число мѣсяцевъ и дней) и причитающаяся имъ сумма, что и удостовѣряется причтомъ и благочиннымъ въ указанномъ порядкѣ.

3. Главнымъ руководящимъ правиломъ служить то положеніе закона, что каждый имѣетъ право получать жалованье по приходу только за то время, которое онъ служилъ въ этомъ приходѣ, до дня резолюціи епархіальнаго архіерея о перемѣщеніи или увольненіи, или по день смерти, по расчету изъ 30 дней въ каждый мѣсяць и изъ оклада: для священника 25 руб., діакона 12 р. 50 к. и псаломщика 8 р. 17 к. Мѣсяць и число данной резолюціи о назначеніи вновь во священника или діакона публикуется въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ и служить осно-

ваніемъ къ опредѣленію срока, съ коего возникаетъ право лицъ, вновь назначенныхъ, на полученіе жалованья.

4. Нынѣ произведено временно удержаніе съ членовъ причтовъ перемѣщенныхъ въ 1907 году и не представившихъ въ казначейства довѣренностей отъ предшественниковъ на полученіе жалованья, причитающагося за ихъ службу. Удержанныя суммы будутъ возвращены лишь по представленіи росписокъ въ выдачѣ или отсылкѣ жалованья за время службы предшественниковъ. Тѣ же вычеты и по той же причинѣ будутъ производимы и съ лицъ, перемѣщенныхъ въ послѣдующее время за непредставленіемъ документовъ, оправдывающихъ полученіе членами причта жалованья за то время, въ которое они не состояли на службѣ въ приходѣ.

5. Вычеты при назначеніи и перемѣщеніи производятся на слѣдующихъ основаніяхъ. Съ лицъ, вновь назначенныхъ во священника, діакона или псаломщика, удерживается мѣсячный окладъ жалованья. Всѣ члены клира, перемѣщенные на вакансіи съ казеннымъ жалованьемъ съ мѣсть, гдѣ такового не было положено, подвергаются вычету въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада, какъ и лица, вновь назначенныя на мѣста (ст. 326 Уст. о пош. т. V). Псаломщикъ, назначенный на мѣсто штагнаго діакона, діаконъ, опредѣленный во священника на вакансіи съ казеннымъ жалованьемъ, въ теченіе 3 мѣсяцевъ получаютъ жалованье по окладу прежней службы въ низшихъ степеняхъ, если прежняя ихъ служба проходила на мѣстахъ съ казеннымъ жалованьемъ. Если же они перемѣщены такимъ образомъ съ мѣсть безъ жалованья, то подвергаются вычетамъ, въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада, какъ лица вновь опредѣленные на службу (ст. 326).

Точное соблюденіе правилъ, сроковъ и представленіе въ консисторію благочинными вѣдомостей необходимо для сличенія отчетности контрольной палаты и въ предупрежденіе возможныхъ удержаній изъ жалованья причтовъ. Въстѣ съ симъ благочиннымъ предписывается представить въ консисторію вѣдомости о членахъ причтовъ, получившихъ жалованье за 1908 годъ и вторую половину 1909 года, съ указаніемъ причтающейся и полученной суммы, съ означеніемъ произведенныхъ казначействами вычетовъ и расчетовъ вновь назначенныхъ или перемѣщенныхъ членовъ причтовъ съ ихъ предшественниками.

Отношеніе Первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладонскаго Антонія на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, отъ 23 февраля сего года за № 2051.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 20—27 мая 1902 года и 19 января 1908 года, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и въ моемъ вѣдѣніи Братство во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ и въ текущемъ году будетъ произво-

дѣть сборъ по вѣсѣмъ церквамъ православной Россіи въ недѣлю Крестопоклонную, съ 20 по 27 марта. Такъ какъ этотъ сборъ служитъ главнымъ источникомъ для содержанія существующихъ уже учрежденій Братства и вызова къ жизни, по указанію опыта и дѣйствительной нужды на мѣстахъ, новыхъ учрежденій, то я, по примѣру прежнихъ лѣтъ, и нынѣ усерднѣе прошу Ваше Высокопреосвященство помочь Братству—въ святомъ дѣлѣ призрѣнія несчастнѣйшихъ дѣтей—содѣйствіемъ успѣшности церковнаго сбора въ Вашей епархіи.

Мнѣ нѣтъ надобности распространяться о значеніи дѣятельности Братства, вызваннаго къ жизни чудомъ Божиимъ и совершающаго великій трудъ милосердія подъ покровомъ Святой Православной Церкви. И его начало, совершившееся по явному указанію свыше, и источникъ содержанія—копѣйки, собираемыя по всему лицу земли Русской во имя Царицы Небесной, и несчастныя дѣти, которыхъ призрѣваетъ Братство, и совершенно исключительный трудъ ухода за ними со стороны подвижницъ-сестеръ, все въ этомъ дѣлѣ пронитано христіанскимъ церковнымъ духомъ, все зоветъ къ помощи общество вѣрующихъ. Много сдѣлало Братство на народныя лепты за сравнительно недолгій періодъ своего существованія, оно призрѣваетъ уже до 500 дѣтей въ своихъ пріютахъ въ Петербургѣ, Райволѣ, Москвѣ, Курскѣ и Вяткѣ. Но это—капля въ морѣ горя народнаго жуткаго, тяжелаго, часто невыносимаго. Какъ велика нужда въ учрежденіяхъ Братства, показываетъ списокъ кандидатовъ, со всѣхъ концовъ Россіи стучащихся въ двери Братства съ мольбою о призрѣніи. Этихъ кандидатовъ, по спискамъ Братства, 1634. Сколько надо учредить пріютовъ для призрѣнія столь большого числа больныхъ дѣтей, а ихъ, конечно, гораздо больше въ глубинѣ народной жизни.

Имѣя въ виду таковыя нужды Братства и многочисленныя нужды его по организациі призрѣнія, леченія, обученія грамотѣ и ремесламъ несчастныхъ дѣтей, пациентовъ Братства, усерднѣе прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, оказать милостивое содѣйствіе успѣшности церковнаго сбора съ 20 по 27 марта сего года въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семъ сборѣ и распоряженіе о напечатаніи воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и брошюра „Наши путеводители къ небу“ съ изложеніемъ вкратцѣ исторіи Братства и характеристикой того тяжелаго подвижническаго труда, котораго требуетъ Братство отъ лицъ, непосредственно стоящихъ у дѣла призрѣнія больныхъ дѣтей.

Подлинное подписалъ Митрополитъ Антоній. На подлинномъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Назарія, Архіепископа Нижегородскаго, отъ 28 февраля, положена такова: „Усердно прошу настоятелей и церковныхъ старостъ обратить свое вниманіе на сборъ лепты на пріюты Братства Царицы Небесной“.

На должность благочиннаго монастырей и общинъ 1 округа, вмѣсто уволеннаго, по прошенію, архимандрита Сергія, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 февраля сего года, назначенъ архимандритъ Аркадій, намѣстникъ Оранскаго монастыря.

Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.

Епархіальнымъ начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты къ церквамъ сель: Вазьяна, арзамасскаго уѣзда, Петръ Петровъ *Гуськовъ*, Маресева, сергачскаго уѣзда, Иванъ Гордѣевъ *Воронинъ*, Срѣтенской церкви с. Лыкова Алексѣй Васильевъ *Тяжеловъ*, Пальца, нижегородскаго уѣзда, Михаилъ Васильевъ *Воронковъ*, Вязовки, того же уѣзда, Иванъ Егоровъ *Купріяновъ*, Вада, арзамасскаго уѣзда, Василій Васильевъ *Усынинъ*, нижегородской Троицкой верхнепосадской церкви Афанасій Александровъ *Пудовъ*, с. Журелейки, ардатовскаго уѣзда, Николай Федотовъ *Кузнецовъ*, нижегородской Казанской церкви Алексѣй Абрамовъ *Борисовъ*, Симеоновской единовѣрческой церкви Константинъ Филиповъ *Сергѣевъ*, къ арзамасской Введенской церкви Петръ Ивановъ *Фирфановъ*.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: 1) діаконъ-псаломщикъ с. Кирилловки Іоаннъ *Альбовъ* въ Новинки; 2) крестьянинъ Иванъ *Бочкаревъ* допущенъ къ исп. псаломщ. обязанностей къ временной единовѣрческой церкви 23 февраля; 3) заштатный священникъ с. Морозовки Александръ *Малицкій* на священническое мѣсто въ с. Глухово 25 февраля; 4) исп. дол. псаломщика с. Пупкова Александръ *Ариентовъ* на діаконское мѣсто въ Юрино 26 февраля; 5) сынъ псаломщика Арсеній *Быстровъ* исп. об. псаломщика въ Новое 4 марта; 6) діаконъ-псаломщикъ Богородице-Рождественской церкви г. Балахны Константинъ *Архангельскій* на діаконское мѣсто къ собору г. Балахны 4 марта.

Перемѣщены: 1) діаконъ Воскресенской церкви с. Павлова Василій *Архангельскій* и Кулебакскаго завода, ардатовскаго уѣзда, Иванъ *Осиновскій* одинъ на мѣсто другого 21 февраля; 2) священникъ церкви села Спасскаго Александръ *Кавлейскій* утвержденъ въ должности епархіальнаго миссіонерскаго проповѣдника томской епархіи 30 января; 3) священникъ с. Борисова Феодоръ *Славницкій* въ Старые Ключицы 23 февраля; 4) священникъ с. Сумокъ Алексѣй *Араповъ* и Трофимовъ Владиміръ *Приклонскій* одинъ на мѣсто другого 23 февраля; 5) діаконъ-псаломщикъ нижегородской Георгіевской церкви Александръ *Аловъ* въ Ходалеваскую богадѣльню 23 февраля; 6) діаконъ-псаломщикъ Ходалевазской богадѣльни Владиміръ *Павловскій* къ Михаило-Архангельскому собору Нижняго-Новгорода 23 февраля; 7) діаконъ балахнинскаго собора Іоаннъ *Кривобокъ* въ Шеляхово 23 февраля; 8) в. д. псаломщика льнопрядильной фабрики Михаилъ *Ремезовъ* къ нижегородской Георгіевской церкви 24 февраля; 9) священникъ с. Александровки Василій *Балашевъ* въ Чуфарово 26 февраля; 10) священникъ с. Крестовъ Алексѣй *Архангельскій* въ Пятницкое 1 марта; 11) священникъ с. Ново-Молчанова Іоаннъ *Голубевъ* въ Борисово 26 февраля; 12) священникъ с. Абаймова Іоаннъ *Лебединскій* въ Ново-Молчаново 2 марта; 13) діаконъ сель: Раз-

пѣвья Николай Преображенскій и Вершинина Павелъ **Фіалковскій** одинъ на мѣсто другого 3 марта, 14) исп. дол. псаломщика с. Лобасковъ **Петръ Назаровъ** въ Хилково 3 марта.

Уволены за штатъ: 1) діаконъ села Шеляхова **Евгеній Виноградовъ** 19 февраля; 2) священникъ села Юрасова **Теодоръ Преображенскій** 24 февраля; 3) псаломщикъ с. Владимірскаго **Николай Потъхинъ** 15 февраля; 4) священникъ с. Чуфарова **Стефанъ Казанскій** отрѣшенъ отъ мѣста съ опредѣленіемъ на псаломщическое мѣсто 19 февраля и 5) псаломщикъ с. Коврова **Петръ Соколовъ** 4 марта.

Умерли: 1) псаломщикъ с. Чистаго-Поля **Александръ Дельфонцевъ** 2 февраля и 2) священникъ села Исупова **Георгій Никольскій** 25 февраля.

Вакантныя мѣста:

Священническія: Воронино семеновскаго уѣзда, Покровское того же уѣзда, Юрасово того же уѣзда, Кресты того же уѣзда, Смирново, Александровна, Абаимово сергачскаго уѣзда, Исупово ардатовскаго уѣзда.

Діаконскія: Нестіаръ макаръевскаго уѣзда.

Псаломщическія: Захарово семеновскаго уѣзда, Покровскій-Майданъ васильскаго уѣзда, Липовка ардатовскаго уѣзда, Келейниково единовѣрческая церковь, Васильки книгининскаго уѣзда, Чистое-Поле семеновскаго уѣзда, Кирилловка арзамасскаго уѣзда, Пупково балахнинскаго уѣзда, Владимірское макаръевскаго уѣзда, Лобаски лукояновскаго уѣзда, Богородице-Рождественская церковь г. Балахны.

Присоединены отъ старообрядчества къ православію: крестьянская дѣвица с. Сосновки **Агриппина Кочетова**, крестьянинъ того же села **Григорій Кочетовъ**, крестьянская дѣвица с. Петровки **Кочиталина Кокуррина** и крестьянскій сынъ д. Степановки, лукояновскаго уѣзда, **Георгій Шокуровъ**.

Отвѣтственный редакторъ **В. Елеонскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВОСКРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ (бесѣды Преосвященнаго Геннадія, Епископа Балахнинскаго). Цѣна безъ пересылки 1 листка - 1 к., 100 л.--90 к., отъ 100—500 л.—80 к. за сотню, 1000 л.—7 руб. Складъ изданія въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

Въ Канцеляріи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта продаются брошюры протоіерея Н. Спасскаго:

Основныя истины религіи. Ц. 25 к.

Критическія замѣчанія на книгу проф. Гекеля „Міровыя загадки“. Ц. 10 к.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ Нижнемъ-Новгородѣ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ 200 пудовъ и принимаетъ заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей за Всероссийскую выставку 1896 года и друг.

Бр. ПРИВАЛОВЫ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній Базарь, уголь Зеленскаго сѣзда и Рождественской улицы.

ПРОДАЖА церковныхъ свѣчъ чисто-пчелинаго воска, деревяннаго масла, натурального чисто-винограднаго вина для богослуженія, ладана разн. сорт.;

ПАРЧИ, бархату, плащаницъ, воздуховъ, готовыхъ облаченій, шелковыхъ матерій отъ московскаго фабриканта Г. И. Заглодина;

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ: хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ, евангелій, напрестольныхъ и священническихъ крестовъ, дарохранительницъ, сосудовъ, запрестельныхъ иконъ и проч. отъ московскаго фабриканта Оловянишникова.

Иконъ и кіотовъ отъ московской фирмы Крестьянинова.

ОТДѢЛЕНІЯ ПО ТОРГОВЛѢ ПАРЧЕВЫМИ ТОВАРАМИ и церковной утварью находятся при свѣчныхъ лавкахъ въ зашт. гор. Починкахъ, с.с. Павловъ и Лысковъ; отдѣленія по торговлѣ иконами и кіотами въ Лысковъ и Бутурлинъ.

Цѣны внѣ конкуренціи, безъ запроса.

Примѣчаніе. Съ 1 октября 1909 года епархіальный магазинъ перешелъ на торговлю парчевыми товарами и церковной утварью **ПО ОТКРЫТЫМЪ СЧЕТАМЪ**, получая товары отъ названныхъ фабрикантовъ — Г. И. Заглодина и Т-ва Оловянишникова и всѣ прежніе товары возвративъ г. Мѣшкову.